

РОДИТЕЛЯМ ДЕТЯХ

Людмила Петрановская

МИНУС ОДИН?
ПЛЮС ОДИН!
Приемный
ребенок в семье

 ПИТЕР®

Родителям о детях

Людмила Петрановская

**Минус один? Плюс Один!
Приемный ребенок в семье**

«Питер»

2015

Петрановская Л. В.

Минус один? Плюс Один! Приемный ребенок в семье /
Л. В. Петрановская — «Питер», 2015 — (Родителям о детях)

«Минус один!» – это значит на одного сироту меньше. «Плюс один!» – это значит ваша семья стала больше на одного человека. Это слова, за которыми стоит так много: и радость за этого ребенка, и чувство вины перед всеми теми детьми, кто еще не обрел семью, и надежда когда-нибудь все же «вычерпать море». О том, чтобы эта простая арифметика стала счастливой жизнью, и написана книга замечательного психолога Людмилы Петрановской. В своей книге автор рассказывает, как подготовиться к этому непростому решению, пройти весь путь, не теряя надежды, увеличить свою семью на одного замечательного ребенка. Книга даст почувствовать, что вы не одиноки на своем пути.

Содержание

Предисловие автора	5
Введение	8
Семьи разные и важные	11
Семья без детей	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Людмила Владимировна Петрановская

Минус один? Плюс Один!

Приемный ребенок в семье

Предисловие автора

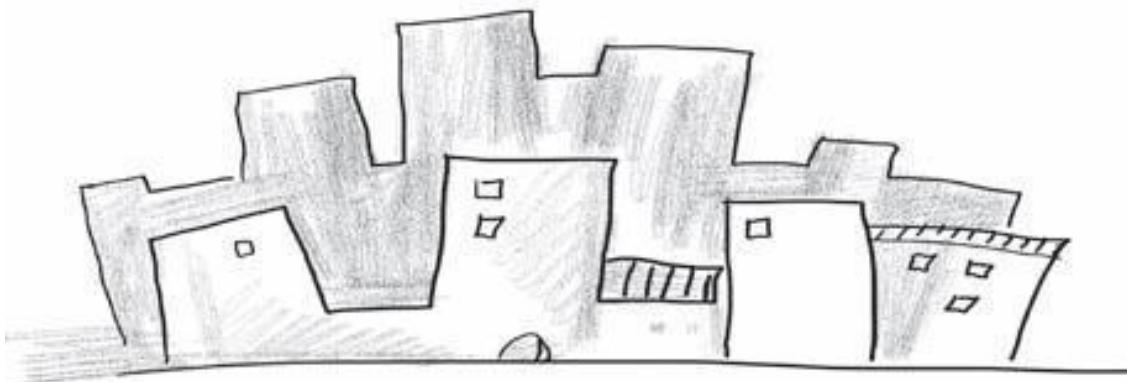

Немного странное название, правда?

Но только не для тех, кто много общается с приемными родителями, особенно в Интернете. На форумах и в блогах приемных родителей есть традиция: когда кто-то сообщает, что забрал ребенка из детского дома, все, кто болел за эту семью и за ребенка, поддерживал и помогал советами, пишут в ответ как пароль: «Минус один!» Эти слова повторяются иногда десятки раз под сообщением о том, что ребенок обрел семью, словно салют в честь пополнения семейства, особенно если найти для этого ребенка семью было непросто или забрать его удалось с большим трудом (а такое бывает нередко).

«Минус один!» означает, что на одного сироту стало меньше. На одного ребенка в Системе меньше. На одно детство в казенном доме меньше. Это слова, за которыми стоит так много: и радость за этого ребенка, и чувство вины перед детьми-сиротами, и надежда когда-нибудь все же вычерпать море.

Но прежде чем «Минус один!» прозвучит в честь пополнения вашей семьи, вам предстоит пройти путь подготовки и принятия решения. На это могут уйти недели, месяцы, а то и годы – столько, сколько нужно именно вам и вашей семье. Ведь вытащить ребенка из казенного дома – это полдела, его надо еще растить, с ним надо жить, надо строить отношения.

Разобраться в своих мотивах и оценить свои силы важно перед любым серьезным жизненным решением, но когда речь идет о судьбе ребенка и судьбе вашей семьи – это важно сто крат. Мы действительно в ответе за тех, кого приручили. Что эти красивые слова означают в реальности, знают все, кто сталкивался с детьми, возвращенными из приемных семей обратно в учреждения. Не смогли, не справились, разочаровались, развелись, женились или родили своих детей – всегда есть какие-то объективные причины. Кто хоть раз близко пообщался с таким второй раз отвергнутым ребенком, кто видел его глаза, словно присыпанные пеплом, тот никогда уже не забудет этой встречи.

Поэтому давайте думать «на берегу». Природой не зря отведены девять месяцев на то, чтобы подготовиться к родительству. Это огромное изменение в жизни, сознании, душе.

Эта книга написана на основе многолетнего опыта консультирования кандидатов в приемные родители и проведения тренингов подготовки будущих приемных родителей. Она поможет пройти все те этапы, которые обычно проходит семья, начиная от вопроса: «А не взять ли нам ребенка?» и заканчивая той минутой, когда взволнованные родители возвращается домой уже с новым членом семьи, где его ждет новая жизнь. Эта книга – про подготовку к принятию ребенка, про «беременность» приемным ребенком. Не о том, «какие нужны документы», а о том, что внутри, в душе. Многие подразделы звучат как вопросы – и это реальные вопросы, которые я и мои коллеги слышим от будущих приемных родителей.

Будет много желающих вас запугивать («Да вы что? Они же все бандитами вырастают!») и немало желающих вас агитировать («Спасите несчастного сироту!»). Постарайтесь отгородиться и от того, и от другого. Вам сейчас нужны не эмоциональные лозунги, а всесторонняя информация и неспешное, осмысленное решение. И если это решение будет отрицательным: «Нет, это не для меня, не для моей семьи» – это тоже честный, ответственный выбор: вы не испортите жизнь ребенку и своим близким.

Еще будет время, когда придется полностью посвятить себя ребенку, когда будет нужно многое делать, игнорируя свои «не хочу», а порой и свои «не могу». Еще настанет момент, когда вы осознаете всей душой, что решать и выбирать – поздно, есть дитя, его жизнь в ваших руках, и надо справляться, как бы там ни было тяжело. Вы еще прочитаете много книг и статей

о своем ребенке, еще много часов проведете в мыслях о том, как ему помочь. А эта книга – о вас, это время – для вас. Все, что вы сейчас сделаете для себя, – вы сделаете для своего будущего ребенка.

Буду рада, если эта книга станет для вас другом и помощником, что-то подскажет, когда-то утешит, а главное – даст почувствовать, что вы не одиноки на своем пути.

Введение

Еще нет никакого приемного ребенка в вашей семье. Еще не сделан ни один звонок в инстанции, не собрана ни одна справка.

Но взглядом вы обводите комнату и вдруг ловите себя на мысли, что вот здесь вполне бы стал диван-малютка, а рядом – стеллаж для игрушек.

Или, наткнувшись в журнале на фотографию голливудской звезды на прогулке в парке со своими приемными детьми, вы вдруг чувствуете неясное беспокойство, которое не отпускает несколько часов.

Или ваш младшенький, когда старшие в школе, грустно тянет, сидя на полу: «Мам, ну давай найдем ребенка, маленького, как я». Или нет у вас никакого младшенького, а старшие уже сами с усами, а сил и любви еще так много.

А может быть, после долгих лет ожидания, мучительного лечения и горьких разочарований кто-то (врач, мама, подруга) вдруг скажет: «Да хватит мучиться, есть же уже рожденные дети, которым нужны родители!»

Бывает и так, что вы с детства почему-то твердо знаете: когда-нибудь вы приведете в дом сироту и постараитесь воспитать его в любви и заботе.

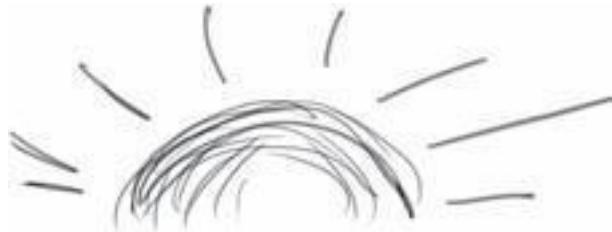
Бывает, что вопрос встает о конкретном ребенке: остался без родителей знакомый мальчик или девочка либо кто-то из детей в подшефном детдоме вдруг становится больше, чем просто подшефный, и непонятно, как в очередной раз попрощаться и уехать домой без него.

Первая мысль ко всем приходит по-разному. Для кого-то она и останется раз промелькнувшей мыслью, кто-то будет возвращаться к ней еще и еще, думать, обсуждать, переживать. Так начинается путь, который проходит приемный родитель. И вопросов в начале этого пути намного больше, чем ответов.

- Взять ребенка – какого? Помладше? Постарше? Мальчика или девочку?
- Говорят, у всех детдомовских детей диагнозы. Что это значит?
- Все уверяют, что дети «непростые». Что это значит? К чему надо готовиться?
- Справимся ли мы? Как понять заранее?
- Как вообще узнать, что это – наш? Нам дадут выбрать?
- А если один из супругов хочет, а другой не очень? И что скажут наши дети? А наши родители?
- Говорят, нужно обязательно проходить Школу приемных родителей – зачем? Разве можно научить воспитывать детей?
- Органы опеки: говорят, там очереди, взятки и грубо разговаривают. Это правда? Бояться их или нет? И как с ними вообще разговаривать?
- Есть разные формы семейного устройства. А нам какая подойдет? Что важнее – чтобы был «совсем наш» или чтобы были льготы?
- Вот пришли мы к ребенку. Как с ним знакомиться? А если мы не понравимся? А если он не захочет?
- Как подготовить дом и быт к приходу ребенка? Нужно что-то особенное?

Вполне понятные и разумные вопросы, не так ли? Бери, психолог, и отвечай. Вот только ответить на них никакой специалист сам по себе не сможет. Потому что даже если он абсолютно все знает про детей (а все про них знать невозможно, каждый ребенок – особенный), то уж точно никто лучше вас не знает вас и вашу семью. И начать стоит именно с этого – не с вопросов: «Какого ребенка мы хотим?» и «Как его найти?», а с вопроса: «Что мы можем и чего нет, что нам как семье легко и что – сложно?» Поэтому первый раздел книги – про семьи, очень разные и очень важные.

Семьи разные и важные

Как ни странно, такое знакомое и родное каждому из нас понятие, как семья, очень трудно определить. «Эталонная» семья, которая изображается в рекламных роликах и на фотографиях в глянцевых журналах – мама, папа и двое очаровательных детей, – в жизни встречается не столь уж часто и далеко не всем представляется эталонной. Например, нашим предкам, да и многим нашим современникам семья с двумя детьми показалась бы обделенной, малодетной. Отсутствие бабушек и дедушек на семейном портрете тоже не все сочтут плюсом. Есть семьи из двух человек, а есть – из тридцати; семьи из одного поколения (муж и жена) и из четырех (с пррабушками и прадедушками); семьи без детей и семьи без родителей (например, взрослые братья или сестры, живущие вместе); семьи, связанные кровным родством, и семьи, состоящие из неродных по крови людей (отчим или мачеха и приемные дети). Однако члены всех этих столь разных объединений чувствуют себя принадлежащими чему-то целому, некой общности – своей семье.

О том, что можно, а что нельзя считать семьей, спорят психологи, социологи и юристы, но нас интересует очень конкретный вопрос: кто те люди, которые принимают решение взять ребенка, и кто те люди, которые возьмут на себя ответственность за его воспитание, будут его растить?

Одно дело – бабушка, живущая в другом городе, которая будет видеть приемного внука раз в год, другое – бабушка, которая живет вместе с будущими приемными родителями, причем они работают, а она, как ожидается, будет сидеть с ребенком. Одно дело – старший сын, у которого свой дом, своя семья и дети, и другое – старший сын-подросток, к которому в комнату

планируется подселить нового братика. Кто входит в вашу «ближнюю» семью – знаете только вы, никто кроме вас на этот вопрос не ответит. Важно понимать одно: любое значительное решение принимает семья в целом.

В современной психологии семью рассматривают как систему – сложное, особым образом организованное и функционирующее единство. Это значит, что любое серьезное изменение в жизни кого-то из членов семьи затрагивает всех остальных. Представьте себе, что по столу рассыпаны бусины. Вы берете и передвигаете или поднимаете одну из них. Что происходит с остальными? Правильно, ничего. Потому что бусины – это не система. А теперь представим себе, что на столе лежит ожерелье. Мы беремся за одну бусину и поднимаем ее. В этот же момент сдвигутся все остальные – больше или меньше, но сдвигутся все. Ожерелье – это система. А семья – система в тысячу раз более сложная.

Система семьи складывается из множества составляющих: личностей ее членов, особенностей тех семей, из которых они родом, совместного опыта, сложившихся взаимоотношений, принятых в разные моменты решений и многоного, многоного другого. У каждой семьи свой неповторимый уклад, стиль жизни, то необъяснимое «у нас так принято», которое делает каждую семью уникальной.

Не существует «правильных» или «неправильных» по составу семей, нет никаких формальных признаков, которые указывают на то, сможет или не может эта семья расти приемного ребенка (те, что есть, перечислены в законе: тяжкие преступления в прошлом, социальная несостоятельность, очень тяжелые болезни). Ребенку может быть хорошо и в шумной многодетной семье, и вдвоем с незамужней мамой (неженатым папой); у родителей молодых, веселых и у опытных, спокойных; в семье, где есть режим дня и все лежит по местам, и в семье, где вещи валяются где попало и на обед иногда бывает мороженое вместо супа; в маленькой квартирке в большом городе и в большом сельском доме; в семье, где родители закончили 8 классов, и в семье, где у них научные степени. Поверьте, я видела за свою профессиональную жизнь тысячи успешных семей с приемными детьми, и все они очень разные. Общее у них одно – они любят, понимают, поддерживают своих приемных детей, а те считают свою семью самой лучшей на свете.

Вам нет нужды «соответствовать» какому-то образцу. Лучше всего – знать и понимать свою семью такой, какая она есть. Это позволит вам предвидеть трудности, что-то подготовить заранее, каких-то возможных проблем избежать. Давайте попробуем повнимательнее присмотреться к семьям, разным по составу и истории, именно под этим углом зрения: что для них будет проще, а что может оказаться сложным? Имеет смысл прочитать не только подраздел про семью такую, как у вас, но и другие. Потому что семьи разные, но деление «по составу» весьма условное, а проблемы бывают очень сходные – и вы можете найти что-то для себя важное в подразделе, посвященном семье, совсем не похожей на вашу.

Семья без детей

Скорее всего, вы не сразу (прямо в медовый месяц) задумались о приемном ребенке. За плечами – некоторый опыт супружеской жизни. Видимо, довольно успешный опыт, если, вместе пройдя сквозь все надежды и разочарования, вы думаете о новом члене семьи. Союз, который не распался после страшного диагноза «бесплодие», – уже союз неслучайный. Вы научились быть вместе в горе и в радости – в этом ваша сила, ваша опора.

Есть немало бездетных супружеских пар, которые вовсе не страдают от своего положения. Они поглощены работой, увлечениями, своими отношениями и вполне удовлетворены тем, что имеют, а может быть, и с сочувствием поглядывают на друзей, уходящих с веселой вечеринки «купать и укладывать» или отказывающихся от интересной командировки, потому что «дети будут скучать». Если бы ребенок сам родился, ему, скорее всего, были бы рады и полюбили, но вот что-то специально предпринимать, брать приемных детей – это уж чересчур.

Вы узнали себя в этом описании и, положа руку на сердце, не очень-то хотите стать родителями, но на вас давят ваши родственники или просто желание «чтобы все как у людей»? Положите мысленно на одну чашу весов это давление – неприятное, конечно, а на другую – весь кошмар ситуации, когда вы возьмете на себя ответственность за жизнь малыша и только потом со всей очевидностью поймете, что вы этого не хотите, не можете, не готовы, это не для вас. Вы имеете полное право не хотеть становиться родителями. В мире есть даже движение чайлдфри (свобода от детей), которое выступает против навязывания родительской роли всем без исключения. Никто и нигде не доказал, что люди могут быть счастливы, только имея детей. Как наличие детей счастья не гарантирует, так и их отсутствие на несчастье не обрекает. Каждому свое, и в вашем случае большей заботой о детях будет не поддаваться внешнему давлению, а прислушаться к себе.

Вы не можете не думать о сотнях тысяч детей в детских домах, которые мечтают о маме и папе? Но помочь им можно, не только взяв в свою семью. Вы можете помогать знакомым приемным семьям (как деньгами или делами, так и просто поддерживая их) или предложить свою помощь общественной организации, занимающейся семейным устройством, либо службе по устройству детей. Например, напечатать рекламные материалы и распространить их, качественно сфотографировать ребят из детского дома, организовать для них дополнительное обучение или развивающие занятия, предложить интересную программу отдыха для приемных родителей. Да мало ли что можно придумать в зависимости от того, педагог вы или врач, изатель или бизнесмен, пенсионер или заядлый турист! Помощь нужна всегда. Кстати, очень вероятно, что, помогая и поддерживая, вы ближе познакомитесь с семьями и с детьми, избавитесь от каких-то своих страхов и стереотипов и ваша установка «это не для меня» превратится сначала в «это не для меня... по крайней мере пока», а потом и в «почему бы и нет?». Опыт, полученный на этом пути, пригодится в будущем, и за скоропалительность решения вам себя укорять не придется.

Все вышесказанное – не про вас? С самого детства вы мечтали о детях, с надеждой ждали беременности, с большим трудом пережили приговор врачей и не можете без слез смотреть на соседских ребятишек в песочнице? Казалось бы – что тут думать, бегом за ребенком! И все же давайте сделаем паузу, чтобы прислушаться к тому, что происходит в глубине души.

Бесплодие – диагноз особенный. Способность к продолжению рода очень важна для каждого мужчины и каждой женщины (даже в те периоды жизни, когда они предпринимают все меры, чтобы избежать возможной беременности). Сознание, что в принципе ты это можешь и вот оно доказательство – твой ребенок, дает нам чувство собственной полноценности, состоятельности, соответствия некой норме. Нет способности к деторождению – значит я «не вполне женщина (мужчина)». С этим можно соглашаться или спорить, но это чувство лежит в наших

еще доразумных, природных глубинах и просто так от него не отмахнешься. «Не хочу иметь детей» – это одно, «не могу» – совсем другое.

Сознание своей бесплодности вызывает целый набор тяжелых чувств: стыд, боль утраченной мечты, отчаяние, вина перед партнером и его семьей. Чувство вины может быть абсолютно безосновательным: ничего не делал человек такого, от чего предостерегают врачи, не в чем вроде себя упрекнуть – а все же... И вот найден спасительный выход: взять приемного ребенка. Здесь проходит очень тонкая грань, с которой важно разобраться.

Если решение взять ребенка принимается только от безысходности, приемное родительство невольно воспринимается как «неполноценное», «суррогатное», «ущербное», так сказать, «рак на безрыбье». К сожалению, именно к такому восприятию подталкивает супругов стереотип, что типичный приемный родитель – это человек, не сумевший родить своих детей. Это, кстати, не так: по статистике и в России, и в мире большинство приемных родителей – люди, уже имеющие детей. Однако за этим стереотипом стоит убеждение, что есть «правильный», «хороший» способ стать родителями и некий запасной вариант для «несправившихся», на который идут, только если его уж совсем не избежать. Все это может не высказываться прямо, но висеть в воздухе, проскальзывать в общении и постоянно, неуклонно давить на будущих приемных родителей. В результате они начинают стыдиться своего решения (а позже – своего ребенка), прилагают немыслимые усилия для сохранения тайны усыновления, панически боятся осуждения и провокаций со стороны окружающих.

Уже воспитывая ребенка, такие родители часто все делают слишком и чересчур, словно доказывая самим себе и окружающим свою полноценность: слишком много ходят по врачам, слишком усердно готовятся к школе, слишком переживают из-за любого пустяка. Как только ребенок доставляет неприятности, супруг, с которым связана бездетность пары, начинает чувствовать себя особенно виноватым («Родной ребенок так бы не сделал»). Хорошо еще, если в пылу ссоры вслух не произносятся обвинения типа: «Это все из-за тебя, ты и разбирайся» или «Если бы я вышла замуж за нормального мужика, у меня и ребенок был бы нормальный». Все это, конечно, не прибавляет семейной жизни стабильности, а родителям – уверенности и способностиправляться с трудным поведением ребенка. В результате получается самоподтверждающийся прогноз: исходя из предпосылки, что приемный ребенок – это «суррогат» ребенка, ребенок «второго сорта», с которым по определению «все не то», приемные родители вольно или невольно ведут себя так, что проблемы ребенка усугубляются, и, как следствие, действительно получается «не то». А главное – в такой ситуации мало шансов все исправить, потому что нет никакого стимула искать ошибки в собственном поведении, ведь всегда наготове удобное объяснение: «Это все потому, что ребенок неродной».

Что же делать? В первую очередь не допустить, чтобы к порогу детского дома вас «притащило за шиворот» чувство душевного дискомфорта. Важно осознать, что приемный ребенок позволяет стать родителями, но не решить проблему бесплодия. Он не может и не должен заменить для вас того ребенка, которого не удалось родить. Ваше бесплодие вообще не имеет к нему ни малейшего отношения, это боль, с которой вы должны справиться сами, вместе со своим супругом и всей вашей семьей. И справиться до того, как ваши душевные силы понадобятся приемному ребенку. Иначе вновь обретенный ребенок вместо радости станет для вас постоянным напоминанием о том, «как все могло бы быть», и вы невольно будете злиться на него за то, что он «не тот». Каким «счастливым» станет в этом случае детство вашего приемного ребенка – думаю, можно не объяснять.

Поэтому дайте себе время разобраться. Можете ли вы обсуждать эту проблему с супругом? Говорить с ним о своих чувствах? Говорить об этом со своими и с его родителями? Если бесплодие связано лишь с одним из вас, очень важно, чтобы состоялся откровенный разговор о том, готов ли другой супруг в этих условиях сохранять брак. Потому что нередко другая сторона начинает подспудно считать себя свободной от обязательств, хотя не говорит об этом

вслух, пока не разразится конфликт или не появится «альтернатива» на стороне. Или брак сохраняется, но в нем появляется некое неявное ощущение неравенства, словно один супруг сделал одолжение другому, не бросив его, несмотря на бесплодность.

Кстати, некоторые психологи считают, что так и должно быть: если один из супругов бесплоден, то другой имеет полное право уйти без всякого чувства вины. Если же он остается, то образуется некая «задолженность» ему со стороны жены или мужа. Не могу вполне согласиться с этой точкой зрения, ведь такое сложное явление, как брак, не сводится к задачам деторождения. Но, безусловно, важно открыто обсудить ситуацию, в том числе чувства «задолженности» и вины. И если ваш супруг подтвердил, что остается с вами, даже зная, что общих родных детей у вас с ним не будет, не стоит стесняться выразить ему признательность за это. Как известно, лучший способ избавиться от невнятного чувства, что ты чем-то кому-то обязан, – просто от души сказать: «Спасибо! Это очень важно для меня, я очень это ценю».

Если чувствуете, что тема настолько болезненна, что вы не можете говорить о своем бесплодии без слез и вообще не способны обсуждать это в семье, лучше начать с визита к психологу и, возможно, работы с ним в течение какого-то времени. Тут нечего стесняться: потеря фертильности (способности к продолжению рода) – серьезная потеря, для многих сопоставимая с потерей близкого человека, ваши чувства заслуживают уважительного и бережного отношения.

Возможно, в вашей семье просто не приняты откровенные разговоры и вы даже не знаете, как начать. Или боитесь причинить боль супругу, наговорить что-то, о чем потом будете жалеть. Тогда тоже можно обратиться к психологу и попросить его помочь провести этот разговор. Возможно, он предложит вам семейную сессию, тогда вы сможете все обсудить в его присутствии. Как ни странно, часто это бывает гораздо легче, чем поговорить наедине, потому что специалист умеет создать психологически безопасную обстановку и направить разговор в конструктивное русло.

Еще один непростой момент. Есть поверье, что, приняв в дом сироту, можно тем самым и бесплодие преодолеть. И мой опыт его подтверждает – знаю немало семей, которые, имея неутешительный прогноз врачей, или, наоборот, диагноз весьма невнятный (вроде ничего такого, а забеременеть годами не могут), брали приемного ребенка и обнаруживали себя в «интересном положении» уже чуть ли не на стадии знакомства с ним. Сложно сказать, как это работает. Возможно, найдя альтернативное решение, люди перестают нервничать по поводу зачатия или общение в кругу страстно желающих обзавестись детьми людей нормализует что-то внутри. Так или иначе, если в вашем случае беременность физиологически возможна, эту возможность надо иметь в виду. И брать приемного ребенка только в том случае, если вы уверены: вы не откажетесь от него с появлением своего. Я бы не говорила об этом, если бы не примеры из жизни. Вроде бы такая счастливая история: и ребеночка взяли, и свой родился – нередко заканчивается очень невесело. Невесело и для приемного ребенка, который оказался ненужным и возвращался в детский дом, и для самой семьи, которая переживала крушение своего образа «хороших родителей». Произошло это потому, что на стадии принятия решения люди не осознали, что приемный ребенок им нужен только как замена своего, а не сам по себе.

Вам кажется дикой сама постановка вопроса? «Конечно, не откажемся, будем растить обоих!» Не спешите. Если у вас еще не было детей, вы просто не представляете себе ту бурю чувств, подстегиваемую гормонами, которая иногда накрывает людей после рождения ребенка. С ним все окажется «совсем иначе», чем с приемным. Вы еще не знаете, как будете бояться за кровного ребенка, как ревниво будете делить силы и время между ним и приемным, как будете чувствовать вину, ловя себя на том, что родного вам легче прижать к себе и обцеловать с макушки до пят, как больно будет слышать ворчание родни, что, мол, с чужим возитесь, когда свой не присмотрен (и неважно, присмотрен он на самом деле или нет). Не говоря уже о

том, что если период токсикоза или послеродовой слабости совпадает с периодом адаптации у приемного ребенка – это отдельное «удовольствие». Пожалуйста, обдумайте эту возможность заранее, прикиньте, как будете справляться, какие дополнительные силы сможете подтянуть: помочь родственников, няни и многое другое.

И еще – разрешите себе заранее любить их по-разному. Неизвестно, как все будет. Иногда приемный ребенок ложится на душу больше, чем родной, иногда люди вообще не замечают разницы. Но если вы заметите – не грызите себя. Это нормально. Мы же не только сознательные люди, мы еще и животные, мы имеем право чувствовать и воспринимать по-разному родное дитя и дитя, рожденное другими людьми. Кстати, сами дети вряд ли будут от этого страдать, ведь они принимают как данность все, что исходит от родителей. Конечно, если им не врут и они знают, что один из них родной, а другой – приемный¹.

Чувства могут быть любыми, в чувствах мы всегда правы. Но чувства одно, а решения и действия – другое. Не отмахивайтесь от вопроса: «А что если...?» Обсудите его честно и подробно, чем раньше – тем лучше. И если ловите себя на мысли, что с появлением своего ребенка приемный вроде бы и не нужен, лучше не рискуйте.

¹ О тайне усыновления и ее рисках см.: Петрановская Л.В. Дитя двух семей. – М.: АНО «Студио-Диалог», 2011.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.